

ПОСВЯЩАЕТСЯ
Рядовым Солдатам Красной Армии,
которые победили
в той ужасающе-страшной войне.

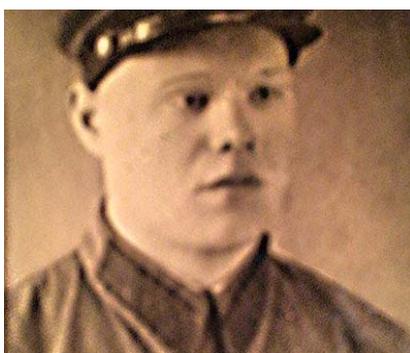
Память о них – неприкосновенна!

Дугина Пелагея Георгиевна

Федотов Николай Георгиевич

Кошелев Григорий Иванович

Введение

В конце декабря 2019 года Президент Российской Федерации В. В. Путин на встрече со своими коллегами из стран СНГ выступил с подробным анализом резолюции ПАСЕ «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы» от 19 сентября того же года и выразил категорическое и достаточно эмоциональное несогласие с положениями этой резолюции и назвал, в контексте своего выступления, посла Польши в нацистской Германии Юзефа Липского «сволочью и антисемитской свиньей».

Попробуем разобраться, что же послужило причиной для столь эмоционального высказывания нашего Президента в адрес Ю. Липского — дотоле малоизвестного польского дипломата — посла в Германии в довоенные годы?

Какой же непотребный исторический пердимонюкль¹ так возмутил Владимира Владимировича Путина?

Процитируем некоторые положения из этой (2019 года) резолюции ПАСЕ:

«...80 лет назад, 23 августа 1939 года, коммунистический Советский Союз и нацистская Германия подписали Договор о ненападении, известный как Пакт Молотова-Риббентропа, и его секретные протоколы, разделив Европу и территории независимых государств между двумя тоталитарными режимами и, сгруппировав их в сферы интересов, что подготовило почву для начала Второй мировой войны».

Чего же больше в этой цитате — обычного и привычного для ПАСЕ воинствующего дилетантизма, или сознательного политического искажения реальных исторических фактов?

Разве не фашистская Германия в 1938 году, то есть задолго до подписания советского-германского Договора в 1939 году, с полного одобрения Англии, Франции и Польши присоединила к себе Австрию, а затем в 1939 г. — оккупировала независимую Чехословакию? Разве не Польша, с разрешения Германии, тогда же присвоила себе часть суверенного чехословацкого государства — Тешинскую Силезию (или Тешинскую область)? Разве не Италия присвоила себе Абиссинию? Разве не японские войска вторглись на территорию Китая?

¹ Пердимонюкль — из лексического словаря русских итальянцев, рассказывающих об ужасных происках Билла Гейтса и его сподвижников на территории Италии во время «эпидемии» COVID-19.

Казалось бы, для нас — бывших советских людей, нынешних россиян — все понятно: наш Президент напомнил очевидные, аксиоматичные истины. Мы, вместе с союзниками — победители в той страшной войне против фашизма!!! И это — абсолютная истина.

Однако, как выясняется, на Западе уже давно, ежегодно 23 августа, отмечается неизвестный и непонятный для нас праздник — общий день памяти жертв гитлеризма и сталинизма. То есть, по логике ПАСЕ, память изощренных убийц и их жертв — равноценна и равнозначна?

А ведь упомянутая Резолюция ПАСЕ — далеко не первое политическое произведение европейских политиков на эту тему. Напомним Читателю лишь некоторые из них:

— в 1996 году европейские мыслители одобрили резолюцию № 1096 «По принятию мер с целью разоблачения коммунистических тоталитарных систем», в которой искренне сожалеют, что «падение тоталитарных режимов в Центральной и Восточной Европе не повлекло за собой международного расследования преступлений, совершённых этими режимами. Кроме того, авторы этих преступлений не были приведены к ответственности международным сообществом, как это было в случае с ужасающими преступлениями, совершёнными во имя национал социализма (нацизма)»;

— в 2006 году те же европейские политики, напрочь забывшие уроки истории, приняли очередную политическую «заказуху» — резолюцию № 1481 «О необходимости осуждения международным сообществом преступлений тоталитарных коммунистических режимов», отметив, что «...23 августа 1939 года, коммунистический Советский Союз и нацистская Германия подписали Договор о ненападении, известный как Пакт Молотова-Риббентропа, и его секретные протоколы, разделив Европу и территории независимых государств между двумя тоталитарными режимами и сгруппировав их в сферы интересов, что *подготовило почву для начала Второй мировой войны* (выделено мной — А. Д.)».

И, наконец, еще одна цитата из этой, простите Читатель за выражение, исторической «клоквы» в сентябрьской (2019 г.) резолюции пасевцев (членов ПАСЕ — А. Д.): «...Несмотря на то, что 24 декабря 1989 года Съезд народных депутатов СССР осудил подписание пакта Молотова-Риббентропа, помимо других соглашений, заключенных с нацистской Германией, российские власти отрицали ответственность за это соглашение и его последствия

в августе 2019 года и в настоящее время пропагандируют мнение о том, что Польша, Прибалтика и Запад являются истинными зачинщиками Второй мировой войны».

По нашему мнению, именно эта часть очередного антиисторического пасквиля ПАСЕ переполнила чашу терпения Президента Российской Федерации и заставила его пойти на беспрецедентный в политике шаг — громко и публично заявить о правильной и продуманной политике советского руководства в предвоенные годы, сказать добрые слова об И. В. Сталине как о единственном из европейских руководителей того времени, не вступавшим в прямые контакты с А. Гитлером.

Сделаем здесь для Вас, уважаемый Читатель, небольшую архивную вставку, ранее не публиковавшуюся, которая покажет, что Сталин еще с начала 1934 года не испытывал абсолютно никаких иллюзий о неизбежности военного столкновения с Германией — приведем текст агентурного сообщения советской разведки из Берлина:

11 апреля 1934 г.

Товарищу СТАЛИНУ

Розенберг² выступил с докладом перед сотрудниками внешнеполитического отдела наци и заявил, что он будет решительно бороться против всяких попыток некоторых членов национал-социалистической партии, а также внепартийных деятелей повернуть ориентацию в германской политике на сближение с СССР.

Экономически мы ничего от этого не выиграли бы, так как Россия уже разместила все свои заказы в Англии, Франции и США.³

Научная статья Президента РФ В. В. Путина «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим» (опубликована в «National Interest» и «Российской газете» 18 июня 2020 г.) не нашла понимания у современной западной политической элиты и лишний раз показывает, что упущенное время для своевременной реакции на пересмотр исторической правды упущено почти без-

² Розенберг Альфред Эрнст (1893–1946). Начальник Внешнеполитического управления НСДАП. Один из главных идеологов нацизма. Казнен по приговору Нюрнбергского трибунала.

³ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф.558. ОП.11. Д.186. Л.132.

возвратно. Нам же остается лишь надеяться и бороться за то, чтобы политически-параноидальные бациллы антиисторизма, торжествующие в умах наших так называемых западных «партнеров», не дали всходы сорняков на российской земле.

А сейчас вспомним, кто и когда попытался начать разрушительные действия внутри Антигитлеровской коалиции?

Еще не закончились операции Красной Армии и вооруженных сил союзников по разгрому вермахта, как апреле 1945 г. У. Черчилль приказал Объединённому штабу планирования военного кабинета Великобритании разработать **план войны с СССР!** План был подготовлен английским командованием к 22 мая 1945 г. и получил кодовое название «*Операция Немыслимое*» (*Operation Unthinkable*).

То есть фашистская Германия еще не была повержена окончательно, а наши тогдашние политические «партнеры» уже готовились нанести удар в спину союзной им Красной армии. По этому плану 1 июля 1945 года 47 английских, американских и канадских дивизий, без всякого объявления войны, должны были нанести сокрушительный удар по советским войскам. Удар должны были поддержать 10 германских дивизий, которые союзники держали не расформированными в Шлезвиг-Гольштейне и в южной Дании, их ежедневно тренировали британские инструктора: готовили к войне против СССР. По идее, должна была начаться война объединенных сил Запада против СССР, которая, по их планам, привела бы к полному разгрому и капитуляции Советского Союза.

Сталину планы «союзников» были своевременно доложены разведкой — именно это и послужило главной причиной ускорения штурма Берлина и капитуляции рейха.

Однако операция «Немыслимое» не состоялась и по другой, но весьма существенной причине: общее количество войск так называемых «союзников» СССР (США, АНГЛИЯ, КАНАДА и др.) было значительно меньше вооруженных сил Советского Союза, что, безусловно, в случае начала ими войны против СССР, привело бы к полному военному краху западных держав.

До превращения всего европейского континента в советскую зону влияния оставалось совсем чуть-чуть — стоило бы Черчиллю отдать приказ о начале операции «Немыслимое», и наши войска в считанные недели дошли бы до Ла-Манша!

Горячая война «союзников» теперь уже вместе с сохранившимися дивизиями Германии против СССР так и не состоялась, но

она — эта война — практически без паузы продолжилась и получила в исторической литературе название «холодной» войны.

Прочитируем еще одно, очень яркое и удивительно циничное положение той же резолюции ПАСЕ от 19 сентября 2019 г.:

«...Нацистский и коммунистический режимы совершили массовые убийства, геноцид... и привели к гибели людей и потере свободы в 20 веке в невиданных в истории человечества масштабах...».

Первое ощущение, которое возникает после прочтения этого текста: неужели его авторы забыли, кто освобождал Европу от ужасов фашизма, чьи отцы и деды миллионами полегли на кровавых полях сражений за правое дело? Или, может быть, не стоило освобождать тех, чьи сегодняшние потомки цинично позволяют себе осквернять память наших солдат, офицеров, генералов и маршалов? Может быть, стоило в 1945 году остановиться на наших западных границах?

В народе о таких говорят — «Берегов не видите, краев не знаете».

Не удивительно, что подобные словесные упражнения европейских парламентариев вызвали столь искреннюю и гневную отповедь В. В. Путина.

Но вместе с тем необходимо заметить, что попытки переписать историю Второй мировой войны начались задолго до 2019 года.

Началу «холодной» войны против СССР, а теперь — и ее продолжению против современной России посвящена открытая Вами, уважаемый Читатель, книга. Кто начал эту войну? Как отвечал на нее Советский Союз и как реагирует теперь Российская Федерация?

Отвечать на эти вопросы предстоит Вам, уважаемый Читатель! Читайте и делайте самостоятельные выводы!

Кстати, именно в этой книге Вы найдете источник, которым пользовался В. В. Путин, называя польского посла Ю. Липского в предвоенной Германии сволочью и антисемитской свиньей⁴.

Напомним, что после окончательного разгрома вермахта, в руки союзников попали архивные материалы бывшего Мини-

⁴ Докладывая польскому министру иностранных дел о своей встрече с Гитлером 20 сентября 1938 г., Ю. Липский обещал поставить в Варшаве памятник Гитлеру, если тот сумеет организовать переселение европейских евреев в Африку.

стерства иностранных фашистской Германии. Тогда же было достигнуто соглашение о совместной работе по изучению и публикации этих документов. Однако западные союзники, под надуманными предлогами, нарушили свои же обязательства и опубликовали в 1948 г. на Западе, на английском и немецком языках, первый сборник с материалами архивов довоенного МИД Германии «Национал-социалистическая Германия и Советский Союз. 1939–1941»⁵, в котором сознательно искажали предвоенную действительность и скромно «забывали» о своей собственной вине в восстановлении военной мощи Германии, натравливании Гитлера на борьбу с большевизмом, и должны были создать у читателя иллюзию вины Советского Союза за развязывание Второй мировой войны.

Предваряя содержание первой главы нашего сборника, предлагаем Читателю ознакомиться с введением, подготовленным в 1946 году американскими редакторами по заданию Государственного департамента США:

«В 1945 году американские и английские армии захватили архивы германского министерства иностранных дел, которое было эвакуировано из Берлина. Немедленно началось использование этих архивов в разведывательных целях. Позднее стало очевидно, что документы, касающиеся целей и методов германской внешней политики, должны быть опубликованы для просвещения мирового общественного мнения, в том числе общественного мнения Германии.»

В июле 1946 года Государственный департамент США и английское министерство иностранных дел пришли к соглашению о совместной организации опубликования примерно 20 томов документов, иллюстрирующих германскую внешнюю политику с 1918 по 1945 год.

Впоследствии, французское правительство присоединилось к этому соглашению. Документы должны были быть опубликованы в немецком оригинале, а наиболее важные – также и в английском переводе. Было решено, что отбор и редактирование документов должны были проходить на основе максимальной

⁵ Das nationalsozialistische Deutschland und die Sowjetunion, 1939–1941. AktenausdemArchiv des Deutschen! AuswartigenAruts, Department of State. 1948; Nazi-Soviet Relations, 1939–1941. Dokuments from the Archives of The German Foreign Office, Department of State, 1948.

научной объективности и что должны быть использованы услуги как частных ученых, так и ученых, находящихся на правительственной службе для того, чтобы знать авторитетную и научно документированную историю германской внешней политики. Каждое правительство оговорило свое право публиковать отдельно любую часть документов.

Государственный департамент решил опубликовать отдельно самые значительные документы, касающиеся германо-советских отношений в период с 1939 по 1941 год.

Этот сборник был подготовлен вашингтонскими редакторами документов Раймондом Джеймсом Зонтаг и Джеймсом Стюарт Берди, которым помогла в этой работе Дж. Браунелл Далени»⁶.

Приведем как пример мнимой «забывчивости» и профессиональной «наивности» только что поименованных составителей сборника «Нацистско-советские отношения...» лишь один малоизвестный архивный документ из огромного массива материалов немецкого МИДа довоенных лет, которые не вошли в подготовленную ими книгу.

Но удивляться не приходится: политический заказ власть предержащих в США по дискредитации Советского Союза неукоснительно должен быть выполнен. Даже в том случае, если этот приказ противоречит здравому смыслу и еще не забытым тогда фактам истории.

ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ МЕЖДУ А. ГИТЛЕРОМ И ЛОРДОМ ГАЛИФАКСОМ

19 ноября 1937 г.

... Лорд Галифакс и другие члены английского правительства проникнуты сознанием, что фюрер достиг многого не только в самой Германии, но, что в результате уничтожения коммунизма в своей стране, он преградил путь последнему в Западную Европу, и поэтому Германия по праву может считаться бастионом Запада против большевизма⁷...

⁶ РГАСПИ. Ф.558. ОП.11. Д.239. Л.1, 2.

⁷ См.: там же Д.245. Л.9.

Современный Читатель узнает основные материалы этой книги, прочитав **первую главу** данного сборника, которые даются в переводе МИД СССР⁸ и российско-американского доктора исторических наук Ю. Г. Фельштинского⁹.

Какой же оказалась реакция тогдашнего советского руководства на попытку исказить роль СССР в развязывании Второй мировой войны?

Уважаемый Читатель, обратимся к архивным документам — упрямым и неподкупным свидетелям реальных событий тех лет.

Как только советский МИД получил опубликованный сборник документов, тогдашний заместитель министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинский направил, как сейчас говорят, в инициативном порядке, служебную записку на имя И. В. Сталина:

24 января 1948 г.

ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ И. В.

Предлагаю издать следующие сборники документов бывшего Министерства Иностранных дел Германии:

«Архив Дирксена». Сюда войдут документы их архива бывшего германского посла в Токио, Москве и Лондоне фон-Дирксена, взятые в его поместье в Силезии. Среди этих документов главный интерес представляют материалы о секретных англо-германских переговорах, происходивших летом 1939 г.

Об этих переговорах, которые Чемберлен вел через ближайших доверенных лиц с официальными представителями германского правительства, в печать проникли лишь очень неполные сведения. Во время этих переговоров обсуждались вопросы: 1. О широком англо-германском экономическом и политическом сотрудничестве и разделе «сфер экономических интересов» в мировом масштабе, 2. О заключении англо-германского договора о ненападении и об отказе от агрессии, 3. О готовности Чемберлена отказаться от гарантий, лишь недавно данных им Польше, и прекратить переговоры с СССР относительно заключения договора о взаимопомощи при условии, что будет достигнуто соглашение между Англией и Германией.

⁸ ГАСПИ. Ф.558 .ОП.11. Д.239-242.

⁹ См.: Фельштинский Ю. Г. Оглашению подлежит. СССР — Германия. 1939–1941. М., 1991.

Документы Дирксена свидетельствуют далее о том, что англо-германские переговоры, происходившие одновременно с советско-англо-французскими переговорами, были начаты еще в июне по инициативе Чемберлена и его ближайших советников. Июньские переговоры подробно в этих документах не соведены, известен только самый их факт. Зато переговоры, имевшие место в июле, освещены довольно обстоятельно. Из документов Дирксена видно, что английские правительственные круги во главе с Чемберленом были готовы за нашей спиной заключить соглашение с Германией во время советско-англо-французских переговоров летом 1939 года.

Переговоры 1939 года явились развитием переговоров, начатых Галифаксом непосредственно с Гитлером в ноябре 1937 г., и продолженных германским послом в Берлине Гендерсоном в начале 1938 г. О действительном содержании этих переговоров до сего времени ничего не публиковалось. Таким образом, сопоставление документов о переговорах Галифакса и Гендерсона с документами о переговорах 1939 г. доказывает, что в британской политике имела место устойчивая линия на сделку с Гитлером задолго до каких-либо признаков советско-германского сближения.

В сборник, наряду с донесениями Дирксена о вышеупомянутых переговорах, включены также донесения Дирксена, относящиеся к периоду его деятельности в Прибалтике, Варшаве, Москве и Токио, найденные в его архиве.

[...] 3. Помимо этих документов предлагается также включить указанный сборник документы о секретных переговорах между американским посланником в Швейцарии Гаррисоном и особо уполномоченными РУЗВЕЛЬТА Алленом Даллесом и Тейлором с представителем гитлеровского правительства (одним из которых был князь Макс Гогенлоу, настоящие фамилии двух других остались не расшифрованными). Переговоры происходили в Женеве в январе-апреле 1943 г. Эти документы поступили к нам одновременно от т. т. Круглова и Абакумова и представляют собой фотокопии на немецком языке, снятые американцами с германских документов, находящихся в распоряжении американских властей. На обороте имеется штамп «воспроизведено американским центром по документации» [...]

4. Сборник документов «Германская политика в Испании» служит продолжением и дополнением вышедшего в 1946 г. сборника Архивного Управления по германской политике в Испании [...]

5. «Мюнхен». Этот сборник содержит в себе документы, разоблачающие англо-французскую политику сговора с Гитлером за

счет Чехословакии и то систематическое давление, которое оказывалось на Чехословакию с целью побудить последнюю пойти на уступки Гитлеру. В частности, предполагается опубликовать записку Черчилля, в которой он излагает свою беседу с одним из лидеров данцингских нацистов Ферстром. Черчилль говорит, что, по его мнению, Англия могла бы оказать военную помощь Германии против СССР, если последний «нападет» на Германию...

7. В течение февраля с. г. может быть подготовлен к печати сборник документов «Архив Нейрата», посвященный внешней политике Германии в первые годы гитлеровского режима (до 1938 г.)

Сборники будут иллюстрироваться фотокопиями подлинных документов.

В связи с желательностью дать немедленный ответ на антисоветскую публикацию американцев считал бы целесообразным наиболее острые документы из упомянутых сборников опубликовать в нашей печати.

Прилагаются шесть папок с наиболее важными документами по указанному в тексте разделам.

Прошу Ваших указаний.

*А. Вышинский*¹⁰

И. В. Сталин одобрил предложения Вышинского — в кратчайшие сроки были подготовлены и опубликовали ответы на англо-американскую политическую провокацию: в феврале 1948 г. газета «Правда» напечатала статью «Фальсификаторы истории»¹¹ и в том же году вышел в свет сборник «Документы и материалы кануна Второй мировой войны»¹², в которых давался своевременный и достойный ответ на западные инсинуации.

Статья из «Правды» публикуется **во второй главе сборника**, а советское издание «Документы и материалы...» за 1937–1938 гг. (2-е изд. М., 1981) — **в третьей главе** книги, открытой Вами, уважаемый Читатель.

Постраничные сноски в первой главе выполнены составителем, во второй и третьей главах — авторами документов.

Наиболее существенные, в содержательном плане, части документов выделены составителем жирным курсивом.

Желаем правильного чтения и ждем Ваших советов и выводов!

¹⁰ РГАСПИ. Ф.558. ОП.11. Д.245. Л.1–5. Подлинник. Машинопись. Подпись автографа А. Я. Вышинского.

¹¹ См.: там же. Д.243.

¹² См.: там же. Д.246, 247.

Глава 1

Германия — СССР. (1939–1941 гг.)¹³

ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ¹⁴ — СТАТС-СЕКРЕТАРЮ МИД ГЕРМАНИИ

Москва.

5 июня 1939 г.

Дорогой господин фон Вейцекер!¹⁵

Разрешите мне поблагодарить Вас за Ваше любезное и очень интересное письмо от 27-го того месяца.

Ясно, что Япония не хотела бы видеть и малейшего согласия между нами и Советским Союзом. Чем меньше становится наше давление на западные границы России, тем увереннее будет чувствовать себя Советский Союз в Восточной Азии. Итальянцы действительно должны приветствовать германо-русское соглашение, они сами всегда избегали столкновений с Москвой; и германское государство может занять более твердую позицию по отношению к Франции, если Советский Союз будет держать на прицеле Польшу, уменьшая давление на нашу восточную границу. Если итальянцы тем не менее «очаровательно сдержанны», причина, возможно, лежит в том, что в рамках Оси они недовольны усилением влияния Германии за счет улучшения германо-советских отношений, результатом чего является автоматическое укрепление нашей власти.

Мне показалось, что в Берлине создалось впечатление, что господин Молотов в беседе со мною отклонил германо-советское урегулирование. Я еще раз перечитал все свои телеграммы и срав-

¹³ Место хранения: РГАСПИ. Ф.558. ОП.11. Д.239–242 (Д.239. Т.1. ЛЛ.1–122; Д.240. Т.2. ЛЛ.123–242; Д.241. Т.3. ЛЛ.243–371; Д.242. Т.4. ЛЛ.372–490).

Публикация «Нацистско-советские отношения. 1939–1941» вышла в свет по решению Государственного департамента США, который в одностороннем порядке, под надуманным предлогом, нарушил предварительную договоренность с СССР о совместной работе по изданию архивных документов бывшего МИД Германии.

¹⁴ Фридрих Вернер, граф фон дер Шуленбург (1875–1944). В 1934–1941 гг. — посол Германии в СССР. Повешен 10 октября 1944 г. по подозрению в заговоре против Гитлера.

¹⁵ Вейцекер (Эрнст Генрих Фрайхерр фон Вайцекер) (1882–1951). С 1920 г. — сотрудник МИД Германии, посланник в Норвегии, бригаденфюрер СС, посол при Папском престоле. Арестован в 1947 г. по делу бывших имперских министров. Освобожден в 1950 г.

нил их со своим письмом к Вам и с моим меморандумом. Я не могу понять, что привело Берлин к подобному выводу. На самом деле фактом является то, что господин Молотов почти что призывал нас к политическому диалогу. Наше предложение о проведении только экономических переговоров не удовлетворило его. Конечно, была и есть опасность того, что советское правительство использует германские предложения для давления на англичан и французов. Господин Молотов как-то в своей речи тактически использовал наше предложение начать экономические переговоры. Поэтому осторожность с нашей стороны была и остается необходимой, но мне кажется очевидным, что дверь не захлопнута и что путь для дальнейших переговоров открыт.

Мы слышали и читали с очень большим интересом о Вашей беседе с господином Астаховым¹⁶. Совершенно случайно через несколько дней после отправления Вам моего последнего письма мне представился случай снова поговорить с господином Потемкиным¹⁷ о советско-германских отношениях. Я сказал ему, что я постоянно думаю о поисках позитивных шагов, которые следует предпринять для реализации предложений Молотова. Трений и спорных вопросов между Германией и Советским Союзом нет. Мы не должны решать вопросы о пограничных столкновениях или спорах. Мы ничего не просим у Советского Союза, а Советский Союз — у нас. Я спросил господина Потемкина, с которым — частным образом — я могу говорить более откровенно, может ли он сказать мне что-нибудь об имевшихся у Молотова идеях. Господин Потемкин ответил отрицательно; к сожалению, он ничего не мог добавить к заявлению Молотова, который говорил от имени советского правительства.

Мне интересно, поможет ли в этом деле Ваша беседа с Астаховым. Господин Тишельскирх¹⁸, по-моему, был прав, когда обратил внимание на тот факт, что благодаря нашим пактам о ненападении с прибалтийскими государствами Россия получила от

¹⁶ Астахов Г. А.: с апреля по август 1939 г. — временный поверенный в делах СССР в Германии.

¹⁷ Потемкин В. П. (1878–1946). В 1937–1940 гг. — первый заместитель наркома иностранных дел СССР, с 1940 г. — нарком просвещения РСФСР, лауреат Сталинской премии.

¹⁸ Тишельскирх Вернер. Немецкий дипломат, с 1935 по 1941 г. — на дипломатической работе в Москве, в 1941 г. — поверенный в делах Германии в СССР.

нас бесплатно большую безопасность, как бы являющуюся первым политическим взносом Германии.

Мне бы хотелось обратить внимание на тот факт, что господин Молотов упомянул в своей речи три условия, которые должны быть реализованы для создания англо-французско-советского блока. Ни в одном из этих трех пунктов не указано, что требования Советского Союза относятся только к Европе. Дальний Восток не назван, но, будьте уверены, он также и не исключен. Насколько мне известно, однако, Великобритания хочет принять на себя новые обязательства только в Европе. Если будут даны гарантии прибалтийским государствам, это может привести к новым противоречиям. Советы нам не доверяют, но они также не слишком доверяют демократическим державам. Недоверие возникает здесь очень легко, и после того, как оно возникло, преодолеть его можно только с очень большим трудом.

Примечательно, что Молотов, говоря об отношениях с Англией, не упомянул о приглашениях, сделанных британским правительством Микояну, а недавно еще и Ворошилову, вослед визиту господина Хадсона¹⁹ в Москву.

Мне стало известно из в общем достоверного источника, что господин Потемкин был срочно послан в Анкару для предотвращения подписания Турцией договора с англичанами. Господин Потемкин предотвратил подписание договора, но не «декларации». Советское правительство заявило, что в принципе оно не против англо-турецкого соглашения, но при этом отметило, что считает важным, чтобы Турция не забегала вперед, а действовала в то же время и тем же путем, что и Советский Союз.

Последние пограничные столкновения на монголо-маньчжурской границе, кажется, довольно серьезны. Согласно японским сообщениям, «монголы» 28 мая использовали сто самолетов, сорок два из которых, по заявлению японцев, были сбиты. Они заявляют, что ранее сбили семнадцать самолетов. Я думаю, что за эти серьезные инциденты ответствен Советский Союз. Он предоставляет помощь Китаю; он удерживает японцев от перебросок их очень сильных воинских контингентов из Маньчжурии в Китай.

С самыми теплыми пожеланиями Вам остаюсь, мой дорогой господин фон Вейцзекер,

глубоко уважающий Вас Шуленбург. Хайль Гитлер!

¹⁹ Хадсон Р. — министр внешней торговли Великобритании.

РИББЕНТРОП²⁰ – ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Берлин.

14 августа 1939 г.

Лично послу

Я прошу Вас лично связаться с господином Молотовым и передать ему следующее:

Идеологические расхождения между национал-социалистической Германией и Советским Союзом были единственной причиной, по которой в предшествующие годы Германия и СССР разделились на два враждебных, противостоящих друг другу лагеря. События последнего периода, кажется, показали, что разница в мировоззрениях не препятствует деловым отношениям двух государств и установлению нового и дружественного сотрудничества. Период противостояния во внешней политике может закончиться раз и навсегда; дорога в новое будущее открыта обоим странам.

В действительности интересы Германии и СССР нигде не сталкиваются. Жизненные пространства Германии и СССР прилегают друг к другу, но в столкновениях нет естественной потребности. Таким образом, причины для агрессивного поведения одной страны по отношению к другой отсутствуют. У Германии нет агрессивных намерений в отношении СССР. Имперское правительство придерживается того мнения, что между Балтийским и Черным морями не существует вопросов, которые не могли бы быть урегулированы к полному удовлетворению обоих государств. Среди этих вопросов есть и такие, которые связаны с Балтийским морем, Прибалтикой, Польшей, юго-восточным районом и т. д. В подобных вопросах политическое сотрудничество между двумя странами может иметь только положительный результат. То же самое относится к германской и советской экономике, сотрудничеству которых может расширяться в любом направлении.

Нет никакого сомнения, что сегодня германо-советские отношения пришли к поворотному пункту своей истории. Решения, которые будут приняты в ближайшем будущем в Берлине и Москве по вопросу этих отношений, будут в течение поколений иметь

²⁰ Иоахим фон Риббентроп (1893–1946). Министр иностранных дел Германии, советник Гитлера по внешней политике. Оказался первым среди повешенных по приговору Нюрнбергского трибунала.

решающее значение для германского и советского народов. От этих решений будет зависеть, придется ли когда-нибудь двум народам снова, без возникновения каких-либо действительно непреодолимых обстоятельств, выступить друг против друга с оружием в руках или же снова наступят дружеские отношения. Прежде, когда они были друзьями, это было выгодно обеим странам, и все стало плохо, когда они стали врагами.

Верно, что Германия и Советский Союз, в результате многолетней вражды их мировоззрений, сегодня относятся друг к другу с недоверием. Должно быть счищено много накопившегося мусора. Нужно сказать, однако, что даже в этот период естественные симпатии немцев и русских друг к другу никогда не исчезали. На этой базе заново может быть построена политика двух государств.

Имперское правительство и советское правительство должны на основании всего своего опыта считаться с тем фактом, что капиталистические демократии Запада являются немоллимыми врагами как национал-социалистической Германии, так и Советского Союза. (выделено мной — А. Д.)

Сегодня, заключив военный союз, они снова пытаются втянуть СССР в войну против Германии. В 1914 году эта политика имела для России катастрофические последствия. В общих интересах обеих стран избежать на все будущие времена разрушения Германии и СССР, что было бы выгодно лишь западным демократиям. Кризис в германо-польских отношениях, спровоцированный политикой Англии, а также британская военная пропаганда и связанные с этим попытки создания (*антигерманского*) блока делают желательным скорейшее выяснение германо-русских отношений. В противном случае, независимо от действий Германии, дела могут принять такой оборот, что оба правительства лишатся возможности восстановить германо-советскую дружбу и совместно разрешить территориальные вопросы, связанные с Восточной Европой. Поэтому руководителям обоих государств следует не пускать события на самотек, а действовать в подходящее время. Будет губительно, если из-за отсутствия взаимопонимания по отношению к взглядам и намерениям друг друга наши народы окончательно разойдутся в разные стороны.

Насколько нам известно, советское правительство также желает внести ясность в германо-советские отношения. Поскольку, однако, судя по предшествующему опыту, такое выяснение отношений может протекать лишь постепенно и через обычные дипло-

матические каналы, имперский министр иностранных дел фон Риббентроп готов прибыть в Москву с краткосрочным визитом, чтобы от имени фюрера изложить взгляды фюрера господину Сталину. Только такое непосредственное обсуждение может, по мнению господина фон Риббентропа, привести к изменениям; и, таким образом, закладка фундамента для некоторого улучшения германо-русских отношений уже не будет казаться невозможной.

Приложение: Я прошу Вас не вручать этих инструкций господину Молотову в письменном виде, а зачитать их ему. Я считаю важным, чтобы они дошли до господина Сталина в как можно более точном виде, и я уполномочиваю Вас в то же самое время просить от моего имени господина Молотова об аудиенции у господина Сталина, чтобы Вы могли передать это важное сообщение еще и непосредственно ему. В дополнение к беседе с Молотовым условием моего визита являются широкие переговоры со Сталиным.

Риббентроп

ИЗ МЕМОРАНДУМА ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА В СССР ШУЛЕНБУРГА

Москва.

16 августа 1939 г.

...Молотов ответил, что он все еще не готов делать мне дальнейшие заявления по вопросу о визите сюда имперского министра иностранных дел. Ему кажется, однако, что для подобной поездки необходимо предварительное выяснение и подготовка определенных вопросов, чтобы все не ограничилось просто беседами, проведенными в Москве, а были бы приняты конкретные решения. Он искренне присоединяется к моему заявлению о том, что желательно скорейшее урегулирование отношений. Он также придерживается мнения, что желательно поторопиться, чтобы ход событий не поставил нас перед совершившимися фактами. Он должен поэтому повторить, что, если германское правительство настроено благожелательно к идее заключения пакта о ненападении и, если мое сегодняшнее сообщение содержит эту или похожую идею, более подробное обсуждение этих вопросов состоится немедленно. Он попросил меня представить моему правительству информацию в этом духе.

Граф фон Шуленбург

РИББЕНТРОП - ШУЛЕНБУРГУ

Берлин.

16 августа 1939 г.

...Фюрер считает, что, принимая во внимание настоящую ситуацию и каждодневную возможность возникновения серьезных инцидентов (в этом месте, пожалуйста, объясните господину Молотову, что Германия полна решимости не терпеть бесконечно польские провокации), желательно общее и быстрое выяснение германо-русских отношений и взаимное урегулирование актуальных вопросов. По этим причинам имперский министр иностранных дел заявляет, что, начиная с пятницы 18 августа, он готов в любое время прибыть самолетом в Москву, имея от фюрера полномочия на решение всего комплекса германо-русских вопросов, а если представится возможность, то и для подписания соответствующего договора...

ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Москва.

18 августа 1939 г.

...Относительно предполагаемого визита в Москву имперского министра иностранных дел Молотов заявил, что советское правительство очень удовлетворено этим предложением, поскольку посылка такого выдающегося общественного и государственного деятеля подчеркивает искренность намерений германского правительства. Это выглядит особенно контрастно в сравнении с Англией, которая послала в Москву в лице Стрэнга²¹ второсортного чиновника. Поездка имперского министра иностранных дел, однако, требует тщательной подготовки. Советскому правительству не нравится гласность, сопровождающая подобный визит. Оно предпочитает, чтобы практическая работа была закончена без подобного церемониала.

Мое замечание, что практические цели могут быть быстро достигнуты именно благодаря поездке имперского министра иностранных дел, Молотов парировал тем, что советское правительст-

²¹ Стрэнг У. — заведующий отделом МИД Великобритании, один из руководителей англо-французских переговоров с СССР в 1939 г.

во предпочитает тем не менее другой путь, первая ступень которого уже пройдена.

На вопрос, как реагировало советское правительство на мое сегодняшнее сообщение, Молотов заявил, что, когда советское правительство готовило свой ответ, оно не знало конечно же о сегодняшнем благожелательном сообщении Германии и что последнее еще должно быть рассмотрено, но что сегодняшний советский ответ уже содержит все самое основное. Он предложил, чтобы мы, с германской стороны, сразу же приступили к подготовке проектов пакта о ненападении или подтверждения договора о нейтралитете, а также протокола. То же самое будет сделано и советской стороной...

РИББЕНТРОП – ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Берлин.

18 августа 1939 г.

Срочно! Лично господину послу

Пожалуйста, немедленно условьтесь о новой беседе с господином Молотовым и сделайте все, что возможно, чтобы эта беседа состоялась без задержки. Я просил бы Вас во время этой встречи говорить с Молотовым в следующем духе:

К своему глубокому удовлетворению имперское правительство узнало из последнего заявления о благожелательном отношении советского правительства к идее перестройки германо-русских отношений. В нормальных условиях мы, естественно, тоже были бы готовы проводить дальнейшую перестройку германо-русских отношений через дипломатические каналы и довести ее до конца в обычном порядке. Но, по мнению фюрера, существующая необычная ситуация делает необходимым использование какого-нибудь другого метода, который приведет к быстрым результатам. Германо-польские отношения изо дня в день становятся все более острыми. Мы должны принять во внимание, что в любой день могут произойти столкновения, которые сделают неизбежным начало военных действий. В общем, учитывая поведение польского правительства, эти события ни в каком смысле от нас не зависят. Фюрер считает, что необходимо, чтобы мы, за стараниями выяснить германо-русские отношения, не были застигнуты врасплох началом германо-польского конфликта. Поэтому он считает, что предварительное выяснение отношений необходимо только для принятия

во внимание интересов России в случае подобного конфликта, что без этого конечно же будет трудно.

...Пожалуйста, подчеркните в этой связи, что сегодняшняя внешняя политика Германии достигла своего исторического поворотного пункта. В этот раз, пожалуйста, ведите беседу, за исключением вышеуказанных статей соглашения, не в форме чтения этих инструкций, а настаивайте, в духе предыдущих заявлений, на быстром осуществлении моей поездки и соответствующим образом противьтесь любым возможным советским возражениям. В этой связи Вы должны иметь в виду тот главенствующий факт, что вероятно скорое начало открытого германо-польского столкновения и что поэтому мы крайне заинтересованы в том, чтобы мой визит в Москву состоялся немедленно.

Риббентроп

ТЕЛЕГРАММА А. ГИТЛЕРА — И. В. СТАЛИНУ²²

Берлин.

20 августа 1939 г.

господину Сталину, Москва.

Я искренне приветствую подписание нового германо-советского торгового соглашения, являющегося первым шагом на пути изменения германо-советских отношений.

Заключение пакта о ненападении означает для меня закрепление германской политики на долгий срок. Германия, таким образом, возвращается к политической линии, которая в течение столетий была полезна обоим государствам. Поэтому Германское Правительство, в таком случае, наполнено решимостью сделать все выводы из такой коренной перемены.

Я принимаю предложенный Председателем Совета Народных Комиссаров и Народным Комиссаром СССР господином Молотовым проект пакта о ненападении, но считаю необходимым выяснить связанные с ним вопросы скорейшим путем.

Дополнительный протокол, желаемый советским правительством, по моему убеждению, может быть по существу выяснен в кратчайший срок, если ответственному государственному деятелю Германии будет предоставлена возможность вести об этом переговоры в Москве лично. Иначе, Германское правительство не пред-

²² РГАСПИ. Ф.558. ОП.11. Д.240. Л.141, 142.

ставляет себе, каким образом этот дополнительный протокол может быть выяснен и составлен в короткий срок.

Напряжение между Германией и Польшей сделалось нетерпимым. Польское поведение по отношению к великой державе таково, что кризис может разразиться со дня на день. Германия, во всяком случае, исполнена решимости отныне всеми средствами ограждать свои интересы против этих притязаний.

Я считаю, что при наличии намерения обоих государств вступить в новые отношения друг к другу, является целесообразным не терять времени. Поэтому я вторично предлагаю Вам принять моего Министра иностранных дел во вторник, 22 августа, но не позднее среды — 23 августа. Министр иностранных дел имеет всеобъемлющие и неограниченные полномочия, чтобы составить и подписать как пакт о ненападении, так и протокол.

Более продолжительное пребывание Министра иностранных дел в Москве чем один день или максимально два дня невозможно в виду международного положения.

Я был бы рад получить от Вас скорый ответ.

Адольф Гитлер

И. В. СТАЛИН — А. ГИТЛЕРУ²³

Москва.

21 августа 1939 г.

Канцлеру Германского государства
господину А. Гитлеру.

Благодарю за письмо.

Надеюсь, что германо-советское соглашение о ненападении создаст поворот к серьезному улучшению политических отношений между нашими странами.

Народы наших стран нуждаются в мирных отношениях между собой. Согласие германского правительства на заключение пакта о ненападении создает базу для ликвидации политической напряженности и для установления мира и сотрудничества между нашими странами.

Советское правительство поручило мне сообщить Вам, что оно согласно на приезд в Москву господина Риббентропа 23 августа.

И. Сталин

²³ РГАСПИ. Ф.558. ОП.11. Д.239. Л.1.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru